

Lily Alex

СУДЬБА ВИШНЁВКИ

Часть вторая

Lily Alex

Судьба Вишнёвки. Часть вторая

«Издательские решения»

Alex L.

Судьба Вишнёвки. Часть вторая / L. Alex — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985369-1

«Джина» — начало, следующие в хронологическом порядке: «Лиса и Ежиха», «Мэри» и «Бренда» — замыкающий роман. В цикле «Глеб Орлов» Ангел Смерти приобретает тело сибиряка из глухой деревеньки, что приводит к непредсказуемым последствиям; продолжение романа «Ягоды „Желание“», изданного в двух частях. Здесь — о попытке Змея-Искусителя уничтожить деревеньку. «Дела Людей» заканчивает повествование о Вишнёвке. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-985369-1

© Alex L.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Судьба Вишнёвки Часть вторая

Lily Alex

Дизайнер обложки Е. Медник <https://kat-mednik.jimdofree.com>

Иллюстратор Jessica Gaude <https://www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude>

© Lily Alex, 2020

© Е. Медник <https://kat-mednik.jimdofree.com>, дизайн обложки, 2020

© Jessica Gaude <https://www.facebook.com/Jessica.Dest.Gaude>, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-5369-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-5370-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*

*

*

*

*

Глава 1

Глеб несколько раз устраивал общение Энн и Даниеля и стариков Орловых по Skуре-у. И вот сейчас пришёл день отъезда. В семь утра по местному времени, маленькая экспедиция усаживалась в минивэн, припаркованный перед телепорталом ведущем в лес, в двух километрах от Вишнёвки.

Франсин, возвращающаяся под именем Людмилы Ароновны, уже сидела на среднем сидении.

Она повернулась назад, к Даниелю, пристёгнутому в детском креслице. Мальчик ныл и извивался.

Стучал машинкой, ударил ею мать.

– Дай-ка я сяду к нему, – предложил Рон. Люси со вздохом послушалась.

– Давай я его усыплю, – обратился к ним Глеб с раздражением в голосе.

Он только что отошёл от грузовичка с вещами и припасами, стоявшем позади них.

– Не придумывай! – огрызнулась мадам Трэмблей. – Он и так только-только проснулся. Папа, может покормить его?

– Не надо, – возразил Рон. – Его и так тошнить будет. Там поест, уж представляю, сколько Макаровна наготовила.

Подъехал лимузин Чёрсынов.

Первой выскочила Энн в спортивном голубом комбинезончике с распущенными ниже плеч волос, уже лохматая.

Она рамахивала подновлённой самошитной куклой, подаренной ей Валентиной Макаровой на Рождество.

– Добым утом! Добым утом! – пела она, вприпрыжку направляясь к минивэну. – Папа Глеб!

Орлов подхватил её на руки.

– Энн! – Артур торопливо выбрался из автомобиля. – Дай, папочка поцелует!

Девочка охотно позволила ему это.

– Да не переживайте вы так, Хозяин! – ухмыльнулся Глеб. – Наш ``зомби`` не подкачает.

Альберто, со своей характерной наивной улыбкой, уже тоже стоял рядом. Орлов передал ему девочку, и телохранитель отнёс её к минивэну.

Закусив губу, Люси следила за его действиями с мучительной болью в сердце.

«Как же он нежно смотрит на неё!» невольно отметила она. «Ничего, у Дэна есть Рон... Ах, Альберто, Альберто! Я ведь так тебя любила... Может, и хорошо, что ты меня не помнишь... Прошлого не вернуть. Ну, и слава Богу!»

Даниель притих, разглядывая Энн.

– Привет! – девочка улыбнулась. – Дай масинку!

Дэн отодвинул машинку в сторону, так далеко, как мог.

– Дай! – рявкнула Энн, запуская в него куклой.

Альберто выдернул игрушку из рук у Даниеля и спокойно передал дочке.

У Даниеля остановилось дыхание. Он передёрнулся всем телом и закатился в истерику.

Люси ринулась к ним, но Рон остановил её.

– Выйди вон! – прикрикнул он на Альберто. Тот послушно исполнил приказ.

Глеб заглянул внутрь. – Опять он орёт!

– Напомни Альберто инструкции! – сердито приказал Рон. – Глянь, что устроил! Мы всю поездку затеяли, чтобы Дэна лечить, а не нервы ему трепать ещё больше.

– Ещё раз он такое сделает -я убью его! – прорычала Люси, поглядывая сквозь окно на Орлова, ``пропесочивающего`` телохранителя.

«Вот, действительно, ``Терминатор``!»

– Не волнуйся, доча! – Рон вздохнул.

– Энн, – заговорил он, обращаясь к девочке, разглядывавшей добытую машинку. – Дэн плачет. Нельзя брать чужое.

Она удивлённо посмотрела на Рона, потом так же, с недоумением – на Даниеля.

– У тебя кукла, – терпеливо уточнил Демон-Забота.

– Скоро у мамы тоже сыночек будет. Маленький и слабый. Ты же большая девочка, добрая и хорошая. Что надо сделать?

– На! – Энн протянула машинку обратно Даниелю, но мальчик, только оттолкнул игрушку, продолжая плакать и извиваться.

Обозлённая, Энн попыталась ударить его машинкой, но Рон аккуратно перехватил её, мгновенно заменив той, тряпочной куклой.

Радостно засмеявшись, девочка деловито занялась ею.

– Дипина дозна бы! – строго заявила она, старательно повторяя фразу своей мамочки-Мэри: «Дисциплина должна быть!»

– Наказана! – Она засунула куклу в щель между своим креслицем и сиденьем, лукаво склонив головку, подождала немного.

Рон буквально таял, любуясь; «Как же она похоже на Джерри...»

Дэн уже успокоился и притих, прижимая машинку к груди. Он внимательно следил, как играет его названная сестра.

– Безать-безать! – Энн вынула куклу и стучала ей о столик-подставочку. – А я убежу!

«Ох, да!» Рон закусил ус.

«Там за ней глаз-да-глаз будет нужен. Конечно, парни отряда ``R`` супер-профессионалы, а ей два года едва исполнилось...»

* * * * *

Отчитав Альберто, Глеб потёр лоб и заглянул в свой смартфон, проверяя не забыл ли он что.

Артур курил в сторонке, но даже издалека было заметно, как он нервничает.

Окно лимузина открылось, и Мэри Чёрнсын поманила оттуда изящным движением миниатюрной, пухленькой, как у ребёнка, руки.

Орлов подошёл, словно паж – к карете Королевы.

– Возвращайся побыстрее, – шепнула она, проводя остреньким кончиком языка по своим сочным губам.

Она снова подняла стекло, а Глеб стоял, потеряв ощущение реальности.

Но чувство долго взяло вверх над импульсами физического тела, и Орлов медленно направился к автомобилям и сел за руль минивэна.

«Ух, какая пошлая ситуация!» подумал он, покачивая головой. «Жену с дитём -на отдых, а сам к б***и? Ну, я, действительно, м*д*к. Нет, не поддамся. Взять себя в руки! Ещё машину разбить не хватает. Пряма, как Артур тогда...»

* * * * *

Валентина Макаровна и Олег Петрович стояли во дворе, у крыльца.

Альберто едва успел отстегнуть Энн, как девочка выскочила из минивэна и кинулась к бабушке.

– Баба Валя! Баба Валя!!! – От её визга куры разлетелись с испуганным кудатаньем, словно в них выстрелили.

– Цыц! А ну, не ори! – строго отозвалась бабка, подхватывая девочку. Та даже и не думала ``убавлять громкость``.

Рон подвёл Даниеля к Олегу Петровичу.

– Здорово-здорово, Данилушка! – Дед сел на ступеньку крыльца. – Ну, какой ты ладный мужик вырос! Покажешь машинку?

Дэн улыбнулся и даже позволил себя обнять.

– Хочешь, гараж машинке смастерим?

Мальчик радостно кивнул и потёрся головой о плечо старика.

Люси чуть не завывала от ревнивой досады. Она натянуто улыбнулась родителям Глеба и прошла в спальню детей.

– Рон с Альберткой всё сделают, – Орлов-младший быстренько обнял сперва мать, затем -отца. – Я ж обороткой только, а мне ещё к Юрке обязательно заскочить надо.

– Дык ты, енто, – Олег Петрович подмигнул. – Напрямую.

– Да ну тебя! – сердито отозвалась бабка. – Оленька ж брюхатая, напугается, не дай Бог!

– Ничего, я бегом! – рассмеялся Глеб.

* * * * *

Но ему всё равно приходилось и останавливаться, здороваясь с деревенскими, и отвечать на бесконечные вопросы.

Он даже зашёл в парочку домов, где были проблемы, и уже смеркалось, когда он, наконец, добрался до Юркиного дома.

Орлова забавляло, как влюблённо смотрела на него Юрина мать. Даже бабка неодобрительно покачала головой, но, обнимая её на секунду, Глеб шепнул; – Да пусть! Я всё равно щас уезжаю...

Они посидели, поговорили на общие темы, а затем вышли и расположились на той самой, ``гостевой``, скамейке во дворе, идущей вдоль забора с внутренней стороны.

Юрка не курил, и Глеб со вздохом сунул свою пачку обратно в карман.

– Ну, что, готовитесь к приёму почётного гостя? – поинтересовался он.

– Да что особо готовиться-то? – Юрка пожал плечами. – Дом – готов. Наш Голова с Борис Иванычем договариваются. В августе, вроде как хотел, а то и в начале сентября. Медведей-то хоть щас стрелять можно, да больные они. Их даже руками, говорят, трогать не стоит. Мы уж забор укрепляем, как крепость прям, козочек бы не задавили. Васька с Пашкой ещё троих смогли купить, да двух под козлят взяли.

– Ох, удачи вам! – Глеб поднялся и пожал Юрке руку. – Вы чё ж не сказали, что часовенку строить будете?

– Ну, вы же... – Юрка замялся. – ну, босс-то Ваш...

– У меня и Высшее Начальство имеется, – уточнил Ангел Смерти, демонстрируя характерную улыбку.

Но не ту, от которой мурашки по коже, а улыбку-надежду на безграничное счастье и вечный покой...

Дверь дома открылась, и Юркина жена – Оленька, осторожно спустилась по ступенькам. Белёсенькая, по-прежнему худенькая, она казалась ожившей Снегурочкой.

Она приблизилась к мужчинам и замерла в нерешительности. Те поднялись ей навстречу.

– Что, моя хорошая? – обратился к юной женщине её муж.

Та замялась.

– Слушай, Юрка, – вмешался Глеб; он-то мог ``читать`` мысли Оленьки. – У неё тут вопрос серьёзный. Пойди в дом, а?

Молодой мужчина молча кивнул. Обняв на секунду жену, заботливо поправил шаль на её плечах и ушёл.

Оленька проводила его своими прозрачно-голубыми глазами и снова робко взглянула на Орлова.

– Глеб Олегович, – шепнула она едва слышно. – А могли бы вы... проверить моего ребёнка?

– Вы же УЗИ делали недавно? – Глеб подмигнул, улыбаясь совсем по-отцовски. Она стыдливо хихикнула.

Орлов повернул своё голубое колечко на левой руке, переключаясь на Светлую Ипостась.

Золотистое, едва заметное сияние возникло вокруг его тела. В мягкой темноте летней ночи этот закуток обычного деревенского дворика превратился в картину, просящуюся в воплощение на иконе.

Глеб потёр ладони друг-о-друга, размял пальцы, как это делают хирурги, и медленно провёл руками вокруг живота юной женщины. – Пока твоя дочка здорова.

– Дочка? – удивилась Оленька. – Ведь всего семь неделек-то!

– Так я же ДНК ``смотрю``, – объяснил Глеб. – Генетических повреждений нет. Здоровый, крепкий организм...

Он вдруг нахмурился, слегка склонив голову набок, как хищные птицы, когда рассматривают непонятный объект.

– Что? – Оленька встревожилась. – Что не так?

– Вы же ещё такие молодые! – отозвался Глеб хрипло. Его свечение исчезло, а лицо приобрело суровое, и даже слегка презрительное выражение. – Зачем надо было прибегать к магии, чтобы забеременеть? Да ещё к языческим духам! Ваще п***, простите меня, грешника, за такие выражения!

Оленька попятилась, неверяще мотая головой.

– Что? – изумился Демон Смерти. – Ты не знала? Не может быть, чтобы Юрка на такое пошёл!

– Я ходила к Кикиморе, – призналась Оленька. – Та предложила мне зелье! Но я отказалась! Я же отказалась! И... О, дянька Глеб! И чё таперяча будет?

– Ну, пока – ничего, не волнуйся! – Глеб задумчиво потёр подбородок. – На физическом уровне это не повредит. Вот только окрестить её нельзя будет, пока заклатье с неё не снимем. А не снимем до того как ей тринадцать исполнится - пропала её душа; уйдёт она в лес. Бажова читала, «Малахитовая Шкатулка»? Так вот там Татьяна-дочка тоже таким образом народилась. А у меня... Я был женат на такой.

– Юрка рассказывал... – Оленька провела рукой по лицу. – Никому не скажу... Ох, позор какой, горюшко! Дитяtko моё первое, и такая беда-напасть!

– Девочка, милая! – Орлов обнял её. – Ты ж от Юрки всё равно утаить не сможешь.

Та только кивнула.

– Да, ему я скажу. – Она перевела дыхание. – Ничего, я верю, что-нибудь придумаем. Вон часовенку строить собрались. Тётя Шура Носова почти все иконы ихние отдаёт... А Марья Михайловна поможет?

– Ну, конечно! – уверил её Глеб.

– А... – Оленька покраснела.

– Да, да, – рассмеялся Глеб, ``услышав`` вопрос, который она постеснялась задать вслух. – Мой, мой это ребёнок.

– А как Людмила Антоновна...

– Ароновна, – поправил её Орлов. – Можешь вполне её Люсей звать – она-то всего на пять лет тебя старше. Знаешь, девочка, будь счастлива, пока можешь. Быть с любимым -самое большое счастье на Земле. Жаль не многим оно выпадает, да и зачастую недолго длится. Удачи вам! Мне надо возвращаться.

Он снова на секунду обнял её и исчез, телепортировавшись на задний дворик усадьбы Орловых.

* * * * *

Во дворе Орловых ужинали, не дождавшись Глеба.

Уже темнело. Валентина Макаровна скидывала голову на каждый звук с улицы. Смотрела в сторону ворот, прислушивалась.

– Чё ж долгонько так? – не выдержала она наконец. – Не забили б его наши-то...

– Да ладно, мать, – утешил её Олег Петрович. – Дела у парня. Не мы ж одни его ждали.

Та кивнула, не сдержав горестного вздоха.

– С ним всё в порядке, не волнуйтесь. – Рон ухмыльнулся сквозь усы, а старик-Орлов невольно поёжился.

– Я после февральского-то так за него волнуюсь, – объяснила она Люси.

– Хе-хе! – Олег Петрович подлил себе и Рону. – Мне тады то ж фингал поставили.

– А ты уж ваще молчи, позорище! – Бабка махнула на него тряпкой. – На старости лет-то... Вот стыдоба голове!

– Хотите я позвоню ему? – предложила мадам Треблей.

– Вздумай у меня! – Бабка нахмурилась. – Неча мужика не по делу беспокоить.

Энн уже не просто наелась – обьялась и осоловела. Даниель сидел между Роном и дедом и время от времени клал голову то на одного, то на другого.

Оба пытались его кормить, но мальчик начинал хныкать. Он съел только парочку печёных яблок и расковырял ватрушку.

– Надо есть! – уговаривал его Олег Петрович. – Вон, глянь, Алберка какой болшущий да ладный! Кушать надо, вот тогда вырастешь. Как мы завтра с тобой работать пойдём?

Малыш опять заныл, теперь уже просясь к Рону на руки.

– Я, пожалуй пойду, уложу его. – Рон поднялся. – Пойдём, Люсенька, посидишь с ним.

– Нооо, – Дэн передёргивался.

Люси молча последовала за ними.

Даниель капризничал, извивался в постели и вдруг мгновенно заснул, словно выключили.

– Что с ним? – перепугалась женщина.

– Да всё в порядке, доча! – Рон обнял её. – Посиди тут, отдохни. А то там сейчас комару да гнус поналетит.

– Может и Энн уложить? – уточнила Люси неуверенно.

– Да ладно, пусть бабка порадует. – Демон-Забота ласково толкнул свою наречённую дочь и вышел, а женщина опустилась на колени возле кровати спящего сына и молилась и за него и за всех тех, кто помогал ей бороться за его жизнь.

* * * * *

Она открыла глаза.

Её лицо почти утыкалось в букетик... клевера?

Женщина села, изумлённо разглядывая цветы.

Её любимого цвета, они одуряюще пахли, а на ленточке, перетягивающей стебли, болтался крохотный декоративный череп.

– Ох, Глеб! – Люси невольно улыбнулась. – Ну, что ты за существо такое?

Она взглянула на детей. Даниель ещё спал, а Энн, уже раздевшись догола, сидела на своём горшке и играла куклой.

Заметив взгляд Люси, девочка продемонстрировала ночной подгузник.

– Сухой! – заявила она с гордостью.

– Молодец, – похвалила её женщина, стараясь говорить потише, но Даниель завозился и захныкал.

– Утло! Утло!!! Холосее утло!!! – запела Энн, подбегая к его кровати и попыталась сдёрнуть одеяло.

Мальчик заплакал, а Люси еле сдержала себя.

– Энн, милая, нельзя... – Женщина попыталась отстранить девочку.

– Вон посла! – рывкнула Энн, топая ногой. – Маме скажу!

Люси хотелось завывать; Дэн сел в кровати и ныл, передёргиваясь.

– Энн, дорогая, – Люси загораживала кровать своим телом. – Дэн сейчас встанет, будете играть...

Девочка молча развернулась и, подбежав к горшку, швырнула его на пол, расплескав содержимое.

– Убийай! – приказала она, топая ногой.

Люси просто обалдела от такого, но тут на шум вошла Валентина Макаровна.

– Ах ты, Господи! – Она подхватила Энн на руки, шлёпнула её пару раз по голой попе да так, что кожа у девочки мгновенно покраснела.

Энн задохнулась от возмущения и разразилась диким рёвом.

Перепуганный, Дэнн молча вскарабкался на мать.

– Дрянца какая! – Бабка встряхнула девочку. – А ну не балуй!

– Я маме скажу! – визжала Энн.

– Да! – Бабка рывкнула, словно медведица. Энн испуганно притихла.

– И я маме твоей скажу! Она тебе знаешь как наподдаст?

Девочка заплакала, но уже жалобно и полезла обниматься.

– Ну, дурёха! – Бабка приласкала внучку. – Насвинячила – таперяча не играть будем, а чистоту наводить. Ну, разве хорошо?

Энн помотала головой; – Не буду насвинячь.

– Ну и умница! Смотри, пока не уберём – завтрака не дам! Оладушек хочешь?

Энн захлопала в ладоши; – Хотю! Хотю!

Люси уже передела сына и выскользнула с ним из комнаты.

В центральной комнате она увидела Альберто.

– Что там происходит? – встревоженно спросил он. – Мне запрещено входить в вашу спальню!

– И правильно! – - огрызнулась на него Люси. – Где Рон?

– Господин Орлов забрал его с собой, – объяснил охранник. – Приказ Хозяина.

Люси нахмурилась: «Что этот ублюдок Чёрнсын задумал? Ведь было обговорено, что Рон поможет мне с Даниелем...»

* * * * *

Олег Петрович уже сидел на крылечке.

Люси спустилась во двор и попыталась заставить Даниеля делать зарядку.

Мальчик садился на землю, отталкивал мать.

– Доча, дай-ка я, – предложил Олег Петрович.

Он спустился, и Даниель охотно пошёл к нему на руки, а Люси со спокойной душой отправилась на кухню, напечь оладушки с кусочками яблок.

* * * * *

После завтрака, когда Люси помогла Валентине Макаровне убрать со стола, старуха отозвала её в центральную комнату. Со вздохом, протянула шкатулку.

– Я поговорила с Русалкой Болотной. Отнеси ей – не тронет она Данилку-то.

– Валентина Макаровна... – пролепетала Люси растроганно.

– Иди-иди уж! – Старуха махнула на неё рукой. – Глебка руку сжёт, чтоб твоего ребятынька спасти – цени!

– Я очень ценю, Валентина Макаровна! – искренне отозвалась молодая женщина.

* * * * *

Едва отойдя от дома, Люси набрала номер мужа.

Он ответил почти сразу, и от звука его хрипловатого голоса волна возбуждения пробежала по телу женщины.

– Что, милая? – - По интонации она поняла – Глеб улыбался. – Прости, что не попрощался. Уж больно ты сладко спала.

– Ну, твой брелочек – отпад полный! – Она хихикнула. – А говорил – воображения нет... Мама твоя – чудо. А... Почему Рона-то забрали?

– Не знаю, – мрачно отозвался Орлов. – Как дети?

– Энн у Валентины Макаровны, а Олег Петрович там с Дэном возится...

Люси осеклась.

Скормил свиньям Демидушки Придурковатый дед...

Ей вложили русский язык в объёме школьных знаний, и сейчас весь этот эпизод из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» всплыл в её сознании.

У женщины волосы встали дыбом.

Выключив мобильник, она кинулась обратно в усадьбу.

Двор – пуст, в доме – никого.

Не помня себя, она побежала на огороды.

Валентина Макаровна и Энн стояли рядышком, а Альберто с тяпкой в руке внимательно слушал бабкины инструкции.

– Где Даниель? – Люси начала кричать уже издалека, но, пока она не подбежала вплотную, старуха Орлова даже голову не повернула в её сторону.

– Чаво примчалась? – строго обратилась она к невестке.

– Дэн... – простонала Люси. – Пожалуйста, где они?

– По лесу ходят! – бабка объяснила сердито. – Деду велели охоту присмотреть для начальства. Да и жара вон какая! Пусть мужички по тенёчку походят, по прохладке-то. А вот ты время не трать, иди да Кикиморе поклоняйся!

«Может перехвачу их...» Гонзалес снова побежала, теперь уже освежая в памяти спецтренировку. «Ничего, найду. Да, надо, действительно, сперва с Лилит разобраться. А то будет по лесу водить – сама на х** пропадёшь.»

* * * * *

Когда она уже вошла в полосу леса, и первые ряды деревьев загородили её от деревни, из кустов возле тропинки, словно тень, как облачко, выскользнула Юркина жена – Оленька.

Люси даже не узнала её сначала, с таким угрюмо-тревожным выражением лица приблизилась к ней юная женщина. – Что случилось?

– Вам Глеб Олегович ничего не говорил насчёт меня? – задала Оленька встречный вопрос.

– Что именно? – не поняла Люси.

– Вы же с местной Кикиморой сталкивались, да? – продолжала расспрашивать Юркина жена.

– Оленька, объясни, пожалуйста, в чём дело, – терпеливо попросила Гонзалес. – Я сейчас как раз иду к Ней.

– Пойдёмте вместе! – Юная женщина устремила вперёд. – Я же местная, проведу напрямую... А на ходу мне будет легче сказать.

Некоторое время они шли молча.

– Никак не привыкну, что могу говорить, – призналась Оленька. – Так странно. Иногда мысли вслух высказываю. Так стыдно!

– Ой, ну, какие у тебя могут быть стыдные мысли! – Гонзалес искренне рассмеялась, а Оля улыбнулась.

– Мне Русалка своё дитё посадила, – заявила она. Её прозрачно-голубые глаза казались кусочками льда.

Она произнесла это так спокойно, даже как-то недоумённо, сама не веря тому, что сказала.

У Люси перехватило дыхание.

– Но это же всё равно, твой ребёнок будет, – неуверенно отозвалась она.

– Нечисть Лесная, – Оленька словно не слышала. – Я отравлю её! Не позволю родиться!

– Не валяй дурака! – Придерживая шкатулку одной рукой, Люси ухватила юную женщину за плечо. Она сама удивилась, почувствовав сквозь ткань крепкие мышцы.

Оля остановилась.

– Ребёнок не виноват, – проникновенно заговорила Люси. – Видела, какой у меня сын? Мне, матери, иногда страшно смотреть! А я люблю его! Он мне дороже всего в этом мире! Да узнай, я что он и есть гном или тролль какой, разве бы я его разлюбила? Что Глеб сказал? Юрка знает?

– Нет... – Оленька покачалась, слегка застонав. – В кошмарах не снилось, что я скрывать от него смогу что-то, но и сказать такое – лучше б у меня язык обратно замер бы!

– Не паникуй! – строго, по-командирски приказала Гонзалес. – Я иду выкупать сына. Русалки продажные. Наверняка есть что-то, что Её устроит, и Она отстанет от тебя и от... дочки? Если я правильно помню, от демонов рождаются дети только того же пола, что и человеческое тело демона.

– Да, – подтвердила Оленька. – Глеб Олегыч сказал мне.

– Ну, и пойдём выручать наших детишек! – Люси решительно направилась вперёд, в сторону болота, уже видимого впереди, в просвете между деревьями.

Глава 2

Русалка Лилит царственно восседала на своей любимой ветке. Молодые женщины невольно прижались к друг другу. Переведя дыхание, Люси на секунду обняла Олечку и решительно шагнула вперёд. Опустившись в глубоком реверансе, она протянула шкатулку.

– Ваше Величество! – произнесла она покорно. – Умоляю простить мою дерзость! Я всё сделаю, чтобы загладить мою вину.

Кикимора приблизилась. – Открой.

Гонзалес торопливо исполнила приказ. Лилит кивнула и, опустив крышку, забрала Приношение. Взглянула на Ольгу. – А ты что припёрлась?

Та поклонилась до земли. – Во мне доча твоя.

– И что? – высокомерно уточнила Демнонесса. – Не вздумай обидеть её! Не пощажу твоих собственных отпрысков! Мой муж всей Землёй управляет. Таких отморозков подсылать буду – детей твоих ломтями настругают!

Оленька упала на колени.

– Смилуйся, Русалочка! – зарыдала она. – Не губи ты детоньку! Отпусти её душу, не обижу её, клянусь! Только не забирай!

Лилит помолчала.

– Хорошо... – протянула она наконец. – Если откажутся от строительства Церкви в селе-дочка твоя.

– А... – растерялась Оленька. – Как же я смогу...

– Юрка у тебя – парень авторитетный. – осклабилась Кикимора Болотная. – Вот пушай и подумает. Змеёныш тут кашу заварил, да вот теперь нам всем расхлёбывать придётся. Кстати, Бренда! – заговорила она на итальянском. – Я-то к Дэну хоть нежные чувства питаю. А вот Змеёныш его щадить не будет. Жёнушка его далеко, да и о своём собственном сыне уже думает больше, чем о приёмше, которого, к тому же отобрали!

– А теперь вон пошли, обе! – выкрикнула она уже снова по-русски. – Бродите, где хотите, да слова мои запомните!

Она исчезла вместе со шкатулкой, а Оленька так и плакала, по-прежнему стоя на коленях.

* * * * *

...Вообще-то его имя было Пётр. Но когда он по блату попал в шофёры к Борису Ивановичу, он оказался самым молодым, и остальные водители и охранники, хоть и не решались откровенно издеваться, но иначе как Петюнчик и Петька не обращались.

А уж постоянные шутки, что, мол, Василь Иваныча пристрелили, вот Петька к Борис Ивановичу подался, стали уже чуть ли не ежедневной традицией.

Да и сам хозяин называл его «Петруха» и каждое утро интересовался, не нашёл ли тот свою «Гюльчатой».

Если бы не престиж и совершенно сказочная зарплата, Пётр Рыкин давно бы плюнул на всё.

Пока его держали как ``мальчика-на-побегушках``, давая поручения слишком простые и скучные для более опытных работников. Вот и сегодня, его послали в Вишнёвку с какими-то бумагами, которые почему-то не хотели отправить по факсу.

Рыкин приехал с утра, отдал бумаги, поштался по пустому селу – все работали. Забрав папку с бумагами, Пётр повёл машину в сторону города и, уже на краю деревни, увидел двух девушек, выходящих из-за деревьев, подобно лесным феям.

Обе очень худенькие. Белёсенкая, явно местная, не произвела на Рыкина особого впечатления, а вот при виде другой, у него перехватило дыхание, и Пётруха невольно ударил по тормозам.

«Цыганка?» промелькнуло у него в голове. Чуть ли не на голову выше, чем рядом идущая, одетая в спортивный фиолетовый костюм, она двигалась, словно охотящаяся пантера, и её странные, совершенно кошачьи глаза только усиливали это сходство. Длинные ноги, как у настоящей модели; что зад, что бёдра, эффектно покачивающиеся при каждом её шаге...

Пётр не мог поверить глазам. Он подрулил к ним по ближе, посигналил, а когда они взглянули прямо на него, высунулся из окна, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Девушки, – окликнул он их, подмигивая. – Где здесь поворот на Нью-Йорк?

– Чё? – растерялась Белёсенская, а тонкие губы «Цыганки» растянулись в хищной улыбке-оскале.

– До горизонта и направо! – отозвалась она глубоким, мелодичным голосом.

Петру показалось – она пропела, словно певица в опере.

Обе они спокойно последовали дальше, своей дорогой, а он сидел, совершенно потрясённый, и, наконец, очнувшись, не понял, куда они делись.

Его мобильник заиграл, Рыкин машинально ответил.

– Ты где застрял? – сердито поинтересовался Борис Иванович. – Ты бумаги не потерял?

– Нет-нет, шеф, я еду! – отозвался Пётр торопливо.

* * * * *

В кабинете Борис Иванович сразу вытащил бумаги и начал торопливо просматривать их.

– Ну, что, Петруха, не нашёл ещё свою Гюльчатай? – машинально поинтересовался он.

– Представьте, там, в Вишнёвке! – Пётр не смог удержаться. – Ох, хороша, цыганка-то!

– Ты о чём это? – нахмурившись, Борис Иванович взглянул на водителя.

– Ну, – тот замялся. – Там... такую цыпочку встретил... Явно не местная.

– Ой, что-то ты, Петруха, мудришь...

Борис Иванович взялся за трубку своего настольного телефона.

– Да, это я, – подтвердил он ответившему. – Что, у вас там, цыгане появились? Молдоване? Может беженцы какие? Вообще посторонних никого? Да так, извините, что побеспокоил.

Он положил трубку и покачал головой.

– Слушай, не пойму, кто из вас воду мутит -ты или сельский участковый, но, скажи-ка ребятам... Погоди, я сам.

Он нажал кнопку связи с секретарём. – Пришлите-ка мне Матвеева.

«Ух, ты!» подумал Пётр. «Спецов вызывает.»

В кабинет вошёл мужчина лет пятидесяти-пятидесяти пяти, в чёрной кожанке, смотревшейся на нём, как военный китель.

Немного старомодные густые усы придавали ему образ «добротного дедушки», но выразительные глаза, серые, как сталь, сразу показывали с кем вы имеете дело.

Пристальный взгляд словно просвечивал насквозь, покруче любого рентгена. И, несмотря на мягкое имя «Афанасий», никому и в голову не приходило даже за глаза назвать его «Афоня».

Сжатая пружина, пистолет-на-взводе; Матвеев двигался с уверенностью человека, прошедшего через многое.

Да, всякое бывало, поэтому Афанасий сейчас возглавлял охрану Бориса Ивановича, так как «тёмные делишки лихих девяностых» связали их очень крепко..

– Афанасий, – обратился к нему Борис Иванович. – Я, правда, только в сентябре собирался в Вишнёвку, но, вдруг, действительно, конкуренты это местечко приглядывают. Вон, посторонние появились, да о них ни голова, ни участковый не знают. Возьми пару человек из своего отряда, понадежней кого. Поезжай с Петрухой, разузнайте в чём дело. Только потихому. Времена не те, мне скандалов не нужно, ясно?

– Без проблем, – отозвался тот спокойно.

* * * * *

До Вишнёвки можно было добраться меньше чем за час. На трассе мужчины почти не разговаривали, а как въехали в лес, парень, сидящий рядом со Рыкиным, начал его подкалывать;

– Эх, Петюнчик, из-за твоих эротических грёз теперь тащишь чёрт знает куда.

Водитель за рулём молчал, так же, как и возглавлявший поездку Афанасий Матвеев.

– Не хрена не грёз! – огрызнулся Пётр. – Что видел, то видел. Зачётная соска, ясно?

– И растворилась она в воздухе...

– Отстань от него, – приказал Матвеев, не оглядываясь. – Смотри, Петька, с тебя ящик пива в любом случае. А если твою кралю не найдём – на стол залезешь и двенадцать раз прокукарекаешь, чтоб все ребята видели.

Пётр Рыкин закусил губу, а рядом сидящий рассмеялся.

* * * * *

Улицы Вишнёвки словно вымерли, они поехали было в сторону столовой, но им навстречу попала местная, с огромной корзинкой в руках. Женщина сама остановилась с любопытством глядя на остановившийся роскошный автомобиль.

– Уважаемая, – обратился к ней Матвеев. – Мы тут одну гражданочку ищем.

– Да, – Петруха торопливо опустил своё стекло. – Такая, высокая, носатая...

– Носатая? – задумчиво повторила женщина.

«Ой, неужели действительно -померещилось?» ужаснулся Пётр.

– Глаза у неё ещё такие, странные, как у тигры! – вспоминал он изо всех сил. – В костюме фиолетовом... Тренировочном!

– В трениках? Аааа! – воскликнула местная. – Вы, наверно, жену Глеб Олегыча имеете в виду. К Орловым вам надо. Вон, направа поверните. Как раз между домами последними и лесом-то. Ворота синяи, свежеращенные – не перепутаете.

– Спасибо, уважаемая! – Афанасий подал знак, и автомобиль устремился в указанном направлении.

Но на углу Матвеев приказал остановиться и позвонил Борису Ивановичу, включив громкую связь.

– Это вроде как жена Глеба Олеговича Орлова, – объяснил он. – Уточнить?

Все слышали, как выругался Борис Иванович.

– Да, убедись, – подтвердил он.

– Ну, Петруха, если это действительно – она была – счастлив твой Бог, что ты к ней не полез. Меня предупредили, она сама -спецназовка, профессионал. А муж её вообще – ``Стрелок Сибирский``. Так что вы там поаккуратнее!

– Вас понял, – Матвеев выключил мобильник и задумался.

– А кто это – ``Сибирский Стрелок``? – осторожно поинтересовался Пётр.

– Да был такой, в Питере, в девяностых. – объяснил Афанасий. – Местные уверяют, что отсюда, мол, родом. Супер-киллер был. Поговаривали – мог из форточки за километр в глаз попасть хоть днём, хоть ночью.

– Так он же, старый уже, небось... – Пётр протянул неуверенно.

– Да мы ровесники где-то! – уточнил Матвеев. – А я за жену – любого урою. Но, я так понимаю, что и бабёнка у него -ему под стать.

– Тоже мне ``Мистер и миссис Смит``! – засмеялся рядом сидящий.

– Не смешно ни х**! – перебил Афанасий. – Кобелить будете в другом месте. Но, всё-таки, пойдём, зайдём.

– На очную ставку? – снова рассмеялся ``сосед`` Петрухи, вылезая из машины.

– Смотри, что б опознания не пришлось бы делать! – Матвеев тоже выбрался наружу и, захлопнув дверцу, огляделся. – Бориса Ивановича подводить нельзя. Так что, ``молчать, господу гусары!``

Он направился к синим воротам, а ``смешливый`` всё-таки слегка толкнул Петра. Тот с мрачным видом следовал за Матвеевым, а водитель замыкал шествие, на всякий случай прикрывая тыл.

* * * * *

Орловы как раз пообедали, и Валентина Макаровна уложила Энн спать.

Олег Петрович тоже прилёг отдохнуть, а Люси смогла уговорить Даниеля лечь в гамачок, во дворике. Малыш устал, надыхался свежим воздухом.

Старик уверял: «Данилка две ватрухи умял! И молочка чуть ли не бидончик выпил!»

Она покачивала сына, тихо напевала, отгоняла насекомых.

– Глеб... – Она не могла отвести глаз от спящего сына. – Спасибо тебе. Любишь ты Даниеля – нет ли, не важно. Но это работает! Благослови Бог и тебя и Вишнёвку!

Барс зарычал, вылезая из конуры. Умный опытный пёс словно понимал – не лаял, а вопросительно поглядывал то на женщину, то в сторону калитки.

А там Люси увидела высокого, уже немолодого человека, лет пятидесяти-пятидесяти пяти, в чёрной кожанке, смотревшейся на нём, как военный китель..

Рядом с ним стоял тот же парень, который заигрывал с ней днём, и кошачьи глаза женщины сузились и сверкнули.

– Она? – тихо спросил Афанасий.

Пётр на секунду растерялся. Бледная худенькая женщина, склонившаяся к ребёнку даже не напоминала ту сексопилочку, но тут она поднялась и двинулась в их сторону. Теперь он уже не сомневался ни секунды.

– Она, она! – быстро шепнул он.

– Извините, Хозяюшка за беспокойство, – вежливо заговорил Афанасий. – Простите, вашего имени-отчества не знаем.

– Людмила Ароновна, – представилась Люси.

– А муж ваш дома?

– Он недалеко, – холодно отозвалась женщина. – Но по пустякам просил не беспокоить.

Проблемы?

Ей очень не нравились эти визитёры. Она уже прекрасно поняла ситуацию.

– Может во двор хотя бы пригласите? – произнёс Рыкин раздражённо.

– Я сама здесь гостья.

– Петька, подожди в машине! – приказал Матвеев. Повернулся к своим людям. – Проводите его, мне пару вопросов выяснить надо.

Когда другие мужчины отошли, он снова взглянул на женщину. – Служила?

– А что, заметно? – Люси сама не узнала свой голос.

– Очень. Давно оттуда?

– С января.

– Понятно. – Афанасий вздохнул. – Ну, ладно, мы, мужики – сам Бог велел. А вы-то, девки, что лезете?

– Я сыну лечение оплачивала.

– Похвально.. А что ж... Глеб Олегович?

– Мы только в январе поженились.

– А отец ребёнка?

– Его на моих глазах запытали насмерть, – объяснила Люси очень ровно. – Ещё вопросы будут?

– Да нет. Извините ещё раз. Всего вам доброго.

Он кивнул и направился к машине. Люси проводила взглядом уехавший в сторону города автомобиль и, вздохнув с облегчением, вернулась к сыну.

Она остановилась, как вкопанная, не в силах поверить глазам – возле гамачка, с по-прежнему спящем Даниелем, стоял Глеб!

В служебной форме, явно только что телепортировался из здания Корпорации.

– Ты что ж это делаешь? – прошептала она улыбаясь.

Альберто тоже приблизился к ним и отсалютовал начальству.

– Последи за парнем! – тихо приказал Орлов, увлекая жену в дом.

Они почти вбежали в спальню, Глеб подпёр дверь ручкой стула, а Люси, стоя на четвереньках, уже голая, радостно прыгала на кровати.

– Надо давно бы щеколду поставить! – хихикнула она, когда муж, по-солдатски быстро раздевшись, присоединился к ней.

– Да ну, так интереснее... – отозвался он, нетерпеливо лаская жену.

* * * * *

Когда они вдоволь наразвлекавшись, почти без сил лежали рядышком, Люси всё-таки поинтересовалась; – А почему... Вдруг?

– Мне показалось, что ты думала обо мне? – Он ласково перебирал прядку волос возле её худощавого, такого бледного, не смотря на загар, лица.

– Да... – призналась женщина. Она кратко рассказала о сегодняшнем происшествии. Глеб только хмыкнул, снова обнял её.

– Никогда о тебе ещё так не скучал... – признался он грустно. – Мне никого не хотелось видеть. Вообще.

Она не успела заблокировать мысль о Мэри.

– Да, – подтвердил Демон Смерти. – Мы разговаривали сегодня. Но у меня в душе ничего не шевельнулось.

– А где шевельнулось? – Ослабилась Люси, массируя и лаская ТО, что она и имела в виду.

– Пута ты, пута! – Он слегка застонал от удовольствия. – Я за полтора месяца свихнусь просто! Вон, смотался, никого не спросив! Знаешь, какой мне втык будет, если Хозяин узнает? А, наплевать. За ТАКОЕ и ``Поездку в Ад`` получить не страшно.

– Да что с тобой случилось? – Люси даже села на кровати, вглядываясь в мужа. – А! Понятно! Когда под боком – не интересно, а тут – вон, как сложно заполучить, так сразу захотелось. Сволочи вы, мужики, всё-таки.

– Да ладно тебе, вечно вы, бабы, недовольны! – Он спокойно закурил. – Вот, зараза, я полностью перекинулся сюда. Ба! Ну, придётся передохнуть, пока Энергетики не наберусь. Совсем ты меня с ума свела, б**** чёртова!

– А ты -му*а*! – парировала она, спускаясь лицом по его телу вниз. У него перехватило дыхание.

– Рождественский подарок... – прошептал он, зарываясь пальцами в волосы жены.

* * * * *

Они, наконец, вернулись во двор. Глеб шёл только в брюках и рубашке, оставив китель в спальне. Они оба замерли на ступеньках крыльца – Артур Чёрнсын спокойненько восседал на скамейке под навесом.

Даниель бродил по дворику и, увидев Глеба, сразу же кинулся к нему.

– Папа, папа! Скучать очень...

Орлов поднял его на руки, с тревогой глядя на Хозяина, а Люси невольно ухватила мужа за рукав.

«Неужели я снова подставила его?» думала она с ужасом.

Из летней кухни вышли Энн и Валентина Макаровна. Бабка тоже замерла и слегка нахмурилась при виде нежданного гостя, а девочка с радостным визгом устремилась к Артуру.

Тот подхватил её, посадил на колени, прижал к себе, не в силах сдержать улыбку счастья.

– Люблю Бабу Валю! – как всегда громогласно вещала девочка. – Улиток давили! Моковку кутили!

– Я хотел её на речку сводить, купаться, – объяснил Альберто. – Ну, уж тогда -завтра?

– Да-да! – Артур слегка отстранил дочку, любуясь ей. – Ах ты, дикарка моя милая!

Он взглянул на Валентину Макаровну. – Как вы, справляетесь?

– С Божьей помощью! – ответила бабка с лёгким вызовом в голосе, но улыбка Сына Дьявола стала только шире.

– Ну, и отлично! – мурлыкнул он. – Ещё и часовенку поставите – совсем святое место будет.

– Маму хотю! – вдруг заявила Энн.

– Вот тебе здрасти! – удивился Артур. – С чего вдруг?

– Ненавижу маму, – заявила девочка уже на английском.

– Да уж, – хихикнула Люси, толкая мужа в бок. Они все трое спускались во двор. – Бедная Мэри, все её покинули.

– Артурка, подь-ка сюды! – позвала Валентина Макаровна довольно сурово.

Чёрнсын передал недовольно ворчащую дочку Алберто, а сам направился к Орловой своей скользяще-игривой походкой, как настоящий король на прогулке.

Они отошли в сторонку.

– У Машки что, Глебкин ребёнок? – тихо спросила Валентина Макаровна.

Жёлтые глаза Чёрнсына сверкнули.

– У вас, русских, пословица есть, – парировал он со своей характерной сардонической ухмылкой. – Чей бы бычок не прыгал, телёночек наш. Скажите спасибо, Валентина Макаровна, что Энн вас так любит! Хрен бы я Глебу позволил бы сюда мотаться, ясно вам?

– Ты меня не пужай! – Бабка нахмурилась.

– Это ты должен спасибо Глебке говорить, что он тебе служит! Ангел он и есть ангел, раз пакость такую, как ты, любит, как сына родного! А Машку мне жаль. Вроде умная бабёнка, а с такой нечистью связалась!

Плюнув, бабка решительно вернулась во двор.

– Сейчас чаёвничать будем, – заявила она. – Алберка! За дитями следи. Глеб, самовар ставь...

Олег Петрович, потягиваясь, вышел из дома.

– Сынок! – воскликнул он радостно, но тут же осёкся, увидев и неспеша приближающегося Артура.

– День добрый! – приветливо окликнул старика Чёрнсын. – Извините, что без предупреждения. По Анютке уж очень скучал.

– Дык всего ж денёк не виделись. – Натянуто улыбнулся Олег Петрович. – Чаёвничать будете?

– Не откажусь, если Хозяйка позволит! – Артур галантно кивнул в сторону Валентины Макаровны.

– Друзьям Глебки всегда угощенье предоставим, – холодно отозвалась бабка.

* * * * *

Уже смеркалось, когда Оленька добралась до поля, где работал муж. Его трактор стоял уже возле самой дороги, а сам Юрка сидел рядом, на взгорочке и курил.

– Оленька! – окликнул он радостно. – Вишь! Засветло закончил. Что-то притомился, правда. Старею, а?

Он отбросил папирску и жадно накинулся на принесённый ужин.

– Не хочу мою мамку огорчать, – объяснил он со вздохом. – Но твоя мама вкуснее готовит. Спасибо! А стряпню моей мамы куда деваешь? Пороссятам скармливаешь?

Он рассмеялся. – Признайся!

– Мне тебе в другом признаться надо, – произнесла юная женщина безжизненным тоном. Юркина улыбка мгновенно растаяла.

Он закончил ужин, оттер губы поданной женою салфеткой и приготовился слушать.

Оленька пересказала разговор с Русалкой. Юрка покачал головой и обнял жену.

– Часовенку мы всё равно будем строить! – заявил он. – Бог даст – наши детки и внуки, а то и их внуки-правнуки будут здесь жить! Ферму налаживаем, клуб обновили! Вон, раньше чуть ли не все уезжали! А теперь сколько остаются! Даже, наоборот, я там, в Городе когда дачные участки обрабатываю, многие интересуются. Не дадим погибнуть Вишнёвке! А Кикимору тоже злить не надо. Она же нам с тобой жизни спасла. Ну, позаботимся о дочке её! Обижать не будем, точно. Девчонка-то уж точно не виновата, что зародилась. Что, думаешь не сможешь полюбить?

– Да я её уже люблю, дитяtku мою! – зарыдала Оленька, обнимая мужа. – Да ведь заберёт её Кикимора...

– Ну, давай считать, что мы её так, пригрели-приютили. Вон Марья Михайловна как в том году с Данилкой носилась, а в этом даже и не приехала.

– А ты-то как? – робко уточнила юная женщина. – Ну, что я так...

– Да хоть лягушонка роди! – Он покачивал её, саму, как ребёнка. – Главное, чтобы с тобой было всё в порядке. А Колдунья-то Лесная, бабка говорила, Знахарка хорошая. Алька-то, сеструха моя, медсестра, конечно, первоклассная, да ведь что серьёзное, не дай Бог, пока до города доберёшься! А Болото -оно под боком.

– Ой, а не грех это будет-то? – Оленька робко взглянула на мужа.

– Ну, вот для этого часовенку и поставим! – Рассмеялся молодой тракторист. – Отмолим!

Она тоже улыбнулась. «Самый лучший на свете!» «Ничего,» думала юная женщина. «действительно, справимся...»

– Маришкой назовём, – мечтательно проговорил Юрка. – Никому про Русалку не рассказывай, особенно мамке моей. А вот с Бабулей посоветуйся.

– А Глеб Олегычу что сказать?

– Я сам с ним переговорю. Вон, Данилку-то они как-то отбили. Может и Маришку нам оставят. А что? Будет тебе помощничка.

Он помог ей забраться в кабину, сел за руль и аккуратно повёл трактор сквозь сгущающуюся тьму.

Глава 3

После чаепития во дворе Орловых, прошедшем мирно, без происшествий, Артур телепортировался с компаньоном обратно в Здание Корпорации, на другом конце Земного Шара. Оба чувствовали себя мальчишками, прогулявшими урок; хоть и весело, да страшновато если узнают. Хлопнув друг-другу ладони, они разбежались по рабочим местам.

Глеб даже успел на утреннюю планёрку.

Шутил, улыбался; офицеры разошлись тоже в великолепном настроении.

“Какой же он замечательный, когда не пьёт.”

Некоторые то ли забывали блокировать эту мысль, то ли нарочно думали, чтобы Ангел Смерти мог их “услышать”.

«Ничего, ничего!» подбодрял себя Орлов. «Вон, с марта срывов не было. Продержусь... Эх, курить бы ещё бросить, что за хреновое тело оказалось...»

Он быстро обходил здание, привычно проверяя посты и раздавая дополнительные указания работникам.

Глеб даже пошёл по лестнице, и на повороте, опираясь одной рукой на поручень, буквально взбрыкнул, стукнув в воздухе ботинком-о-ботинок. Он рассмеялся, едва сдержавшись, чтобы не съехать по перилам. Заскочив в лифт, покрутился перед зеркалом, одёргивая китель и стряхивая несуществующие пылинки.

«Ах, какой я красавец!» Он не мог налюбоваться на себя. «По моему, Роджеру не шла форма... Надо же! Я совсем пацанчик! А ведь этому телу уже тридцать шесть исполнилось. Пусть Люси... Ах, да, её Франсин надо называть. Ну, и х***, всё равно -ценить должна, что такой мужик её с дитём принял.»

Он пригладил свои коротко стриженные тёмно-русые волосы, да так и замер, с ладонями, прижатыми к вискам – в кабину вплыла Мэри Чёрнсын.

Даже сшитый на заказ деловой костюм уже не скрывал её “положения”, и Глеб стоял, забыв обо всём на свете, всё с той же улыбкой счастья на лице.

– Колобок-колобок, – заговорил он по-русски, зная – те два телохранителя, что вошли следом за Мэри, не знают этого языка. – Я тебя съем!

– От тебя, медведь, и подавно уйду! – парировала женщина, тоже улыбаясь. – По какому поводу такое веселье?

– Я рад, что вы хорошо себя чувствуете, – шепнул он тихо.

Мэри Чёрнсын вздохнула, опуская глаза.

– Вы не соскучились по Энн? – продолжил он тем же интимным тоном.

– Нет, – призналась женщина. – Ужасно, да? А Артур скучает очень... Так странно...

Орлов промолчал. Мэри бросила на него взгляд, огладила свой живот.

– Думаешь, Валентина Макаровна справится?

– Конечно! – горячо подтвердил Глеб.

– Да и Альберто там на подхвате. Там, правда, без накладки не обошлось. Ему велели угол во дворе расчистить от сорняков, а он -рад стараться – повыдергал вместе с малиной! Ох, мать его бранила! А он, по манере своей, чуть ли не расплакался -она его пожалела. Ну, я им там восстановил, сколько смог...

Он прикусил язык.

– Мотался в Вишнёвку? – Калейдоскопические глаза Мэри потемнели почти до кариевого цвета.

«Во, б***,» подумал Орлов. «Вот уж точно – трепло – находка для шпиона!»

– Тааак, пойдём-ка ко мне, – приказала миссис Чёрнсын, и Глеб поплёлся за ней, словно провинившийся пёс.

Они зашли в её кабинет. Орлов молча стоял, пока Мэри быстро просмотрела список поджидающих дел на сегодня и отдала несколько распоряжений секретарю.

Затем она развернулась в сторону Глеба. – Так, колись!

– Борис Иванович прислал людей...

Он замялся.

– Там один из его парней Люси углядел. Ну, не знаю зачем, но Борис Иванович...

Ухмылка Мэри стала похожа на оскал. – Не может не б*овать даже в ``сылке``?

– Вы сами знаете, как на неё мужики реагируют! – возразил Орлов. – Она там более, чем скромно одета, а то что не сразу этого пацанчика послала...

Слегка застонав, женщина прижала ладони к животу – так резко дёрнулся её ребёнок.

– Вы в порядке? – встревожился Орлов.

– МЫ в порядке! – огрызнулась Мэри, переводя дыхание. – Смотри, поссорится твоя жёнушка с Борисом Ивановичем -п***ц Вишнёвке! И так уж не удалось фестиваль «Сибирский Хоровод» в этом году организовать. Бог даст на следующий. Козья ферма, конечно, здорово. Да, там даже в городе люди интересоваться начали. Но пока Борис Иванович -основная надежда. Артур даже его жену во Францию спровадил на лето.

Она хихикнула. – Хотя от жены, как раз интереснее ``на охоту`` смотаться.

Лицо её снова приняло строгое выражение.

– Не устройте опять побоище на выпускной?

– Если Хозяин НЕ приедет! – так же холодно парировал Глеб.

– Я уж за этим поспежу... – протянула миссис Чёрнсын.

Но это не успокоило Орлова.

«Хозяин уже успел удрать из под контроля,» думал он мрачно.

– Он перенаправил Рона в Нигерию, там сейчас проблем много, – пожаловалась Мэри. – Но я не решилась возразить. И Артур и ты знаете, как мне Рон нравится. Не хочу, чтобы муж мой ревновал. А жаль, я за Даниеля гораздо спокойнее была.

– Я для Вишнёвки подобрала подходящего священника, – объяснила она вполголоса. – Он разбирается и знает, как с Лесной Нечистью дела улаживать. Нельзя с Лилит ссориться. Она и так недовольна, что часовню там ставят. Напустит лихорадку, коз загубит – все и разбегутся. Вон она медведей перезаражала! Борису Ивановичу только на косуль да барсуков охотится останется.

– Ну, вот он и собирался приехать в конце августа, – подтвердил Глеб. – А Энн с Даниелем как раз – домой.

– Ну и ладно, – пробормотала Мэри, потирая лоб. – И так хлопот-полон-рот! Разбирайтесь сами с вашей деревней. Место-то для часовни освятили, а когда возводить собираетесь?

– Осенью, – отозвался Орлов. – Но пока только фундамент. Надо чтобы несколько месяцев постоянно-схватилось.

– Ну, удачи! – Миссис Чёрнсын повернулась к компьютеру и взяла трубку телефона. – Но смотри – особо часто не сбегай! Нечего Энергетику изводить просто так! Позвонить мог, если уж так волновался о б***ди своей...

– О жене, – холодно возразил Орлов.

Сын Мэри подпрыгнул, и женщина ахнула от боли.

– Вон пошёл! – окрысилась она на Глеба. – Достал ты меня своей Вишнёвкой дурацкой!

Орлов с удовольствием подчинился приказу.

* * * * *

Глеб возвращался к себе в кабинет, когда заиграл его спец-мобильник; звонил Юрка из Вишнёвки. – Извините, дядь Глеб, что так поздно...

– У нас – утро сейчас, – напомнил Орлов, невольно снова улыбаясь.

– Ах, да... Забыл совсем.

– Как Оленька?

– Да я вот поэтому и звоню, – объяснил молодой мужчина. – Призналась она мне. Насчёт дочки то.

– И? – голос Глеба прозвучал более чем холодно. – Можно подумать -ты не знал!

– Господи, дядя Глеб! Да как вы можете, что, меня не знаете?

– Значит мать твоя или бабка подсуетились! – Не сдавался Глеб. – Ольгина мамка, безногая, до Болота бы не добралась!

Юрка помолчал.

– Я вас, дядь Глеб, как мужика хотел спросить. Вот, Данилка вам... совсем ведь не родной. А тут... Я хорохорюсь, конечно.

– Тебе проще должно быть, Юрка, – спокойно ответил Орлов. – Не было там другого мужика, ясно? Моя жёнушка до свадьбы... Даже думать не хочется. А твоя Оленька – чиста, как ангел небесный! Не вздумай её обижать! Вон батяня то твой, покойный. Родной-преродной, а мамку твою, Альку да и тебя как гонял, а?

– Да, это точно... – Молодой тракторист вздохнул.

– Выпил я маленько, – признался он. – Ну, всегда мрачные мысли в башку лезут. Вы-то как? Держитесь?

– Стараюсь, – растроганно отозвался Глеб. – Спасибо тебе за поддержку!

Они обменялись ещё парой фраз и разъединились.

«Дьявол, как же хочется в Вишнёвку!» думал Глеб, буквально изнывая от этого желания. «Может отпросится у Хозяев? Да, а под каким предлогом?»

Так ничего и не придумав, он прошёл к себе.

* * * * *

Оленька спала. Странные, необычные сны посещали её уже какую ночь.

...Она медленно выходит на полянку посередине реки и болота. Голая, совсем голая, но и не холодно и не стыдно.

Такие же в точности, как она – белокожие юные женщины с распущенными ниже плеч волосами, кружатся в хороводе, взявшись за руки, и то ли хвосты у них, вместо ног, то ли туман скрывает, поднимаясь почти до пояса.

А на ветке, раскачиваясь как на качелях, сидит Кикимора Болотная, хохочет призывно, заразительно, приветливо помахивая рукой.

– Иди к нам! – поют русалки. – Мы не будем ни смеяться ни дразнить тебя! Иди к нам, подружка!

Оленька перекрестилась и проснулась. Села рывком.

Юрки рядом не было.

– Где же ты, Юронька? – прошептала молодая женщина. Она хотела подняться, но дремота снова преодолела её.

* * * * *

...Они целовались. Мужские сильные руки нежно играли её напрягшимися грудками.

Жаркие волны поднимались из самой глубины её тела, снизу живота, растекаясь горячими струями до самых кончиков пальцев и корней волос.

Уши пылали, щёки горели, а мужские губы и язык играли с её собственными.

– Юрка... – прошептала она, открывая глаза.

Но это был НЕ ОН.

Бритая голова, тонкие губы, циничная улыбочка, оценивающий взгляд.

~ Где поворот на Нью-Йорк?

Она узнала вчерашнего водителя, вскрикнула...

... – Что ты Оленька? – испуганно спросил её муж, лежащий рядом.

– Юрка... – застонала она, – Где ты был?

– Покурить вышел. – Он обнял её. – Что ты, милая?
– Душно наверное, – прошептала юная женщина.
– Так холодно наруже то спать будет, – возразил Юрка.
– Да, да, конечно... – Она замерла в его руках, снова заснула, а молодой мужчина смотрел в темноту и думал о своём разговоре с Глебом Орловым.

* * * * *

Пётр Рыкин, Петька, Петюнчик, Петруха, самый молодой водитель Бориса Ивановича, зашёл в свой любимый рестораник. Бармен его знал.

– Сегодня – безо льда, – произнёс Пётр печально. Бармен сочувственно покивал, наливая неразбавленный виски.

– Понимаешь, – пожаловался Петруха. – Тут в Вишнёвку мотался, а там такая тёлка офигенная шла. Я подумал – цыганка. А она, б***, спецназовкой оказалась, да ещё женой чуть ли не киллера крутого. Ребята весь день подкалывали. Пришлось ящик пива выставить – Афанасий велел, что от дел отвлёт.. Прямо хоть работу бросай...

– Ну, зачем же? – прозвучал совсем рядом вкрадчивый женский голос.

Петька видел, как у бармена отвисла челюсть от изумления, да и он сам, повернувшись, чуть не рухнул со стула.

Рядом сидела Lady. В представлении Рыкина ТАКИЕ обитают только в Голливуде.

Её длинные огненно-рыжие волосы, ловко уложенные в замысловатую причёску, в приглушённом свете бара и бликов светомузыки, казались настоящим пламенем. Кроваво-красное платье на бретельках подчёркивало все прелести её гибкой, женственной фигуры.

Вроде бы скромные серёжки, свисающие до середины щеки, невольно привлекали внимание к её сексапильному рту и губам.

– Извините, Мадам! – Бармен торопливо протёр перед нею столешницу. – Не заметил Вашего прибытия! Что желаете? За счёт заведения, разумеется!

– Да уж позволь мне угостить Даму! – вмешался Петюнчик. – ``Секс на Пляже?`` – Он подмигнул.

– Мохито! – Леди-В-Красном бросила на стойку явно большую сумму. – Пусть нам принесут в отдельный; и рулетиков с форелью не забудьте!

«Откуда же она деньги достала?» удивился Рыкин. «В кулаке держала, что ли?»

Поманив Петра эффектным движением, она поднялась, и парень последовал за нею, успев, тем не менее, заметить своих коллег, потрясённо глядевших на них, двоих.

«Видали?» злорадно думал Петька. «А вы, сволочи, смеялись.»

Он только сейчас почувствовал, как проголодался, и ужин оказался более чем кстати. Рыкин так накинулся на еду, что почти забыл о своей спутнице, наблюдавшей за ним с той же хищной ухмылочкой.

– Когда Борис Иванович едет в Вишнёвку? – поинтересовалась она совершенно обыденным тоном.

Петька даже поперхнулся.

– Да скоро, – отозвался он, сдержанно откашлявшись. – Геолог у него дружок вот освободится, ну и...

– Геолог? – Леди нахмурилась. – А что за геолог?

– Да я толком не знаю, – признался Петруха.

– А ты разузнай получше! – Она обхватила губами соломинку, но у Петрухи мысли возникли совсем о другом.

– А что ж ты так бабы Глебкиной испугался?

Он не сразу понял, о чём идёт речь.

– А... Так она же – спецназовка, вроде, замужем... Даже на двор не пустила!

– Сын у неё спал, а вы всем кагалом притащились!

– Чем? – тупо переспросил Петька.

– Скопом! Кучей! – Она досадливо поставила фужер на стол. – Ввалились бы четверо мужиков посторонних...

– Постойте-постойте-ка! – сообразил Рыкин только сейчас. – А вы-то откуда знаете?

– А я тоже из Вишнёвки! – мурлыкнула она, стреляя глазками.

– Извините, – растерялся Пётр. – Я вас тогда не заметил...

– А вот я заметила! – Она подмигнула. – А Люси не бойся. Она -б*** прожжённая. У неё столько мужиков перебивало – сама не вспомнит. Да и этот брак у них так, деловой. Муженёк её вообще в деревню на лето сплавил. Видать с глаз подальше.

– Что-то вы не особо хорошо о нём отзываетесь! – Устроившись поудобнее, Петруха потягивал свой напиток.

– Зятёк он мой бывший, – мрачно призналась женщина.

«Сколько же ей лет?» удивился Рыкин. Но всё-таки удержался от вопроса. «А, какая разница! Ужином угостила и то хорошо. Эх, может и перепихнуться удастся? Тельце-то -конфетка.»

– Никак не ожидал, что в Вишнёвки такие супер-леди существуют, – произнёс он интимно понижая голос.

– А ты думал, там только птичницы да доярки? – Она эффектно изогнулась на своём диванчике. – Хотя и за козочками бывает такие девочки ухаживают...

Она бросила на стол фотографию, и Рыкин узнал ту, вторую, ``Белёсенкую``.

Как ни странно, в этот раз она смотрелась более, чем привлекательно; сочные губки, явно натуральная грудь -хоть и не крупная, а аппетитно-тугая даже на взгляд. Петька невольно прикинул на ощупь, и волна чисто мужского интереса пробежала по его телу. Он снова хлебнул, разглядывая фото.

«Чистенькая девочка,» думал он. «От такой точно ничего не подхватишь...»

– Беременна она сейчас, – продолжила Леди-В-Красном. – Вся соками исходит. Ты ей очень приглянулся. А муж её частенько уматывает в город – дачникам помогает. Тракторист он.

– Ага, – Пётр хмыкнул. – Этот поопаснее киллера будет. А эта соск... эээ... девочка... видать, совсем простая -обязательно проговорится.

– Ну, в тихом омуте... – протянула Леди.

– Да ну! – Он рассмеялся. – Вот я понимаю, такая дама роскошная, как вы! А эта... Бледная спирохета, прям.

Она снова изогнулась, но уже как змея, и её глаза сверкнули не по-доброму.

– Ты думал бы, какие слова употребляешь! – прошипела она.

– Так я... – Петруха растерялся. – А чё не так?

Она ухмыльнулась – словно лисица оскалилась.

Пройдя к выходу, она выглянула в зал и окликнула коллег Рыкина; – Мальчики, это вы с Петенькой работаете?

– Так точно, – отозвался один. Все остальные насторожились, даже музыка, вроде как зазвучала потише.

– Петюнчик вас всех угощает! – Она гостеприимно распахнула дверь в кабинет, а сама посторонилась, пропуская ринувшуюся внутрь толпу.

Прижалась спиной к раскрашенной стене, и никто не заметил, как она исчезла, растворившись в узорах.

* * * * *

Вызванный ``на ковёр`` Пётр Рыкин, робко прошёл к Борису Ивановичу.

В приёмной, вернее уже в секретарской, он увидел Афанасия Матвеева, возглавлявшего охрану их общего босса. Тот спокойно сидел в кресле для посетителей, возле стены, и проводил Рыкина внимательным взглядом.

Пётр зашёл и замер перед столом Бориса Ивановича, чувствуя себя первоклашкой в кабинете директора школы.

– Ну, Петруха! – Борис Иванович откинулся на спинку кресла. – Что это ты разгулялся? Заняться нечем? Или я зарплату тебе слишком высокую поставил? Весь кабак поить! По какому поводу? Что тебе Людмила Ароновна морду не набила?

– Там такая подстава была, Борис Иванович! – У Рыкина даже голос дрогнул.

– Да мне уж сказали. Ох, Пётр, смотри! Наверно, действительно, зря я тебя Петрухой зову. Того бабы сгубили, не повтори ошибку! В Вишнёвку поедешь с Матвеевым. Может он своих возьмёт, мы обговорим сейчас.

– В Вишнёвку? – изумился Рыкин. – Зачем?

– Да не бойся! – рассмеялся Борис Иванович. Он подвинулся вперёд, и, поставив локти на стол, поманил к себе Петра. – Сядь-ка, посекретничать надо.

Рыкин, заинтригованный, послушался.

– Мне сообщили, – уточнил Борис Иванович интимным тоном. – муж Людмилы Ароновны в Питер уехал. А раз ты у нас пользуешься таким успехом. Займись-ка ты этой дамочкой...

– Чё? – изумился Петруха.

– Ну, она дамочка общительная, и пацанчиков любит. По лесу ходите, поговорите. Ты к ней не приставай, но комплименты делай. А самое главное – пусть она тебя по лесу поводит. Вообще пооколачивайся там. Легенды, сказки послушай. Скажем, что ты – корреспондент из местной газеты.

– А почему на самом деле журналиста не взять?

– Потому что все сведения -ТОЛЬКО мне, понятно? – тихо, но строго уточнил Борис Иванович. – Чтоб ни одна душа не знала!

– А что именно-то?

– Ты «Огневушку-Поскакушку» Бажова читал?

Рыкин замялся.

– Да, действительно! – Борис Иванович хмыкнул, снова откидываясь назад. – В этой деревеньке слухи ходят, что там Лиса сокровища охраняет. Лабуда, конечно, но дыма без огня не бывает. Походи, поизучай обстановку. А то я, пожалуй, не буду сентября дожидаться. Сразу после выпускных хлопот поеду.

– А Людмила Ароновна?

– Мне сказали, что она знает где эта Лиса обитает.

– Бредятина какая! – Рыкин даже головой помотал.

– Ну, для этого я дружка своего туда тащу, – признался Борис Иванович. – Только об этом -молчок, ясно?

– Могила, Борис Иванович!

* * * * *

Когда Пётр вышел, его сменил Матвеев.

Он тоже сел в кресло перед столом Бориса Ивановича.

– Возьми кого сочтёшь нужным, – велел тот. – и поезжайте в Вишнёвку. Надо обстановку там выяснить..

– Мне что, всех взять и деревню прочесать? – саркастически поинтересовался Матвеев и выругался. – Я уже стихами заговорил! Разрешите уточнить задание? Чтобы обеспечить вашу безопасность, мне надо хоть представление иметь, что именно вы опасаетесь.

– В прошлом году там зверская драка была на выпускной.

– В первый раз что ли?

– Да нет, но в тот раз что-то там серьёзное случилось. Но, вроде как местными средствами справились.

– И что?

– А то, что я туда лично ехать собираюсь. Начальство нигде не любят. Заведут на хрен в болото, а то и просто ненароком... Там ферму держит бывший ВДВшник. Дружок у него, верховодила местный, ему под стать, хоть и из танка своего, считай и не вылезал. Напарник его тоже из армии только вернулся. А моим проводником, видите ли, будет отец «Сибирского Стрелка»!

Матвеев покачал головой.

– Так что пока поезжай со Рыкиным. – продолжил Борис Иванович. – Жильё снимите и походите, осмотритесь. Пообщайся с местными. Петруху охраняй. Я ему спецзадание дал.

Матвеев промолчал.

– Ничего я не прикалываюсь. – Борис Иванович прекрасно понял чувства своего охранника. – Не до шуток сейчас. Я очень тебя ценю, правда, Афанасий.

– Спасибо за доверие, – отозвался Матвеев, поднимаясь. – Разрешите идти?

* * * * *

...Пётр Рыкин в сопровождении Афанасия Матвеева вошли в помещение фермы. Оля и Лиза возились с козами, а в переносной колыбельке попискивал малыш.

– Девушки! – окликнул их Рыкин. – А мужички ваши где?

Юные женщины взглянули в их сторону.

«Он...» узнала Оленька. У неё дыханье замерло на мгновение, и снова странная волна жара прокатилась по телу.

– В чём дело? – Пашка Носов и Васька ВдВ-шник, Юркин друг, тоже вышли к неожиданным визитёрам.

Пётр кашлянул.

– Позвольте я пообщаюсь с вашими прекрасными дамами, задам им пару-тройку вопросов? – спросил он, обращаясь к парням.

– А я пока с вами поговорю, у меня тоже несколько вопросов имеется, – добавил Матвеев.

– За дитём последим, не обидим, – уверил он Лизу, перехватив взгляд, брошенный ею на колыбельку.

Рыкин и девушки вышли, а парни снова повернулись к Матвееву. Он показал удостоверение. Те промолчали.

– А где ваш Юрка знаменитый?

– Работает, без дела не мотается и людей от дела на отвлекает! – довольно резко отозвался Васька.

– Ну да, – ухмыльнулся Матвеев. – Вы ж теперь не кулаки-рвачи, а фермеры-работяги, а? Парни и в этот раз не высказались.

– Я не просто потрепаться зашёл, – продолжил Афанасий.

– Наслышан о вашем происшествии прошлогоднем. Так вот, вы тут все такие крутые. Да Уголовный Кодекс на территории вашей Вишнёвки никто не отменял! Особенно статьи 213 и 318.

– Мы Устав учили, а не УК! – Васька бросил резко.

– Вот я тебя и просвещаю, – одёрнул его Матвеев. – Хулиганские действия, тем более в отношении представителей власти, и уголовную ответственность могут повлечь. Я сюда еду, чтобы самоуправства не допустить. Так как, нам в полном составе прибыть, или `ограниченным контингентом` обойдёмся?

– Мы не можем отвечать за всех! – возразил Васька.

– Прийдётся, – так же холодно продолжил Афанасий. – А то я не знаю, как девки деревенские лезут на моих ребят, где бы те не появились.

– А то я не знаю, как... – начал Васька, но Пашка толкнул его в бок, и тот замолчал.

– Вон, твой приятель хоть и моложе, да умнее.

Слегка прищурившись, Афанасий разглядывал набывчившихся парней.

– Вам нужна охотничья база или нет?

– Нужна, – признался Пашка Носов, вздохнув.

– Мы очень ждём Бориса Ивановича. Может попридержите своих-то, а? У нас народ летом вкалывает, как лошади. Ну, к вечеру всяко бывает. Расслабиться-то нужно когда. А Начальство в Вишнёвке всегда уважали.

– Ты это от имени Юрки говоришь? – уточнил Матвеев. – А ты что, Василий, примолк?

– Пашка Всё правильно сказал, – отозвался тот угрюмо. – А трепаться – я не мастак.

– Ладно, пока только я приеду, да парочку водителей прихватим. Да они не только баранку крутить умеют, ясно?

– Так точно, – отозвались парни почти синхронно.

Глава 4

Собрав указанные вещи, Альберто повёл Энн на речку.

Девочка залезала ему на руки, но тут же соскакивала и вприпрыжку бежала вперёд, на всю улицу высказывая свои чувства и впечатления.

Но, когда кто-либо пытался к ней приблизиться – замолкала и бежала к отцу, вскарабкивалась на него, как обезьянка, или Альберто сам подхватывал её.

Он поглядывал по сторонам, нет ли опасности. Проверял, не растерял ли вещи. Вежливо отгонял местных, наровивших «потютюшкать куклёнку-то».

Давал Энн то попить водички, то игрушку, которую она совала ему обратно едва пройдя несколько шагов...

Так что, несмотря на всю свою тренировку, даже он запыхался, когда они, наконец, добрались до места купания.

Увидев речку, Энн начала визжать уже на грани ультразвука, и все на пляже взглянули в их сторону.

Едва удерживая вырывающуюся дочку одной рукой, Альберто бросил сумку на песок, торопливо разделся сам и помог Энн скинуть одежду.

Он надел на неё настоящую шлейку, как у собак и на длинной привязи. Под взгляды ужаса, которые на них кидали окружающие, они направились к реке.

Даже не взглянув на лужи, где плескались малыши её возраста, девочка вбежала в речку и мгновенно скрылась из виду. Альберто неспеша вошёл тоже и встал по пояс в воде, крепко держа «поводок».

– Ой, утопла! – заголосила вдруг какая-то бабка.

Альберто и ухом не повёл, хотя к той женщине и присоединились несколько других, тоже возмущающихся.

Энн как раз вынырнула, так же под водой подплыла к отцу и, выскочив на поверхность, отдала ему камушки.

– Гляськи не сипет! – визжала она на всю реку, хотя и с паузами, чтобы перевести дыхание. – Ыбок много!

Альберто взглянул на часы.

– На первый раз хватит! – Он подтянул привязь, а девочка начала сопротивляться.

Путая английский и русский (на котором с ней специально разговаривали целый месяц) Энн ругалась и орала, как резанная.

Все снова смотрели на них, даже малыши перестали играть и многие кинулись к своим мамам и бабушкам.

Энн извивалась и вырывалась, но когда увидела местных женщин, окруживших их со всех сторон, замолчала и спрятала лицо на плече у отца. Альберто снял шлейку, завернул дочку в махровое полотенце и сел с ней на руках на песок. Несколько молодых бабёнок примостились рядом.

– Это тебя зимой-то из речки выловили?

– Да, – спокойно ответил Альберто.

– И у Носовых ты дежурил?

Он кивнул. Энн выскользнула из его рук и, опасливо поглядывая на женщин, направилась к луже с малышами, залезла к ним и перебирала игрушки, плавающие все в куче.

Альберто стоял рядом, пара-тройка женщин последовали за ним.

– А ты, таво, женат?

– Нет. – Так же ровно отозвался он.

– А чё так?

– Работа опасная, – объяснил молодой человек. – Не хочу вдову оставлять.

– Господи, Ты Боже! – Одна из баб, перекрестившись отошла.

– Ты лусалка? – Один из малышей потрогал волосы Энн с запутавшимися кусочками тины и водорослей.

Та удивлённо взглянула на отца.

– Mermaid, – шепнул тот, но девочка восприняла по-своему.

– Дай, дай Аиель! – потребовала она.

Не спуская с дочери глаз, Альберто ловко развернулся, вскочив одним движением, сходил за сумкой и, покопавшись, достал игрушечную Диснеевскую русалочку.

Энн протянула её малышу, а тот покрутил и передал другой девочке, поменьше, которая потянулась за яркой игрушкой.

Сама же Энн заинтересовалась резиновой лягушкой, когда-то ядовито-салатового цвета, а теперь уже линялую и частично обгрызенную.

Девочка спокойно забрала её и вылезла из лужи.

– Это наша! – возразила одна из женщин.

Энн прижала игрушку к себе.

– Можно купить? – обратился Альберто к женщине.

– Чё? – изумилась та.

– Пять долларов вас устроит?

Женщина заморгала.

– Ну, эквивалент в рублях? – торопливо уточнил охранник, вспомнив инструкции.

– Устроит... – неуверенно отозвалась женщина.

Альберто достал свой спец кошелёк; провел подушечкой большого пальца по детектору.

Открыв, достал нужную сумму, автоматически телепортированную ему, и протянул женщине.

Та неуверенно приблизилась, взяла деньги и недоверчиво осмотрела. – Вродя настоящие...

– Конечно, настоящие, – произнёс Альберто насмешливо. – Мы здесь почти два месяца собираемся жить. Нет, я вам фальшивку подсовывать буду!

– Ой, паря! – окликнула его другая бабёнка. – Купи у меня! Кучей отдам!

– Извините, – отозвался Альберто, демонстрируя свою чарующе-наивную улыбку. – Деньги казённые, велено тратить только в самом крайнем случае.

– А чё, разве не твоя доча-то?

– Это дочка Хозяйки, – отозвался он спокойно. *Обмануть, не соврав.*

– Марьи Михалны енто дочка! – поддержала его другая женщина. – Забыла что ль? Они ж и в том году здесь были.

– А чё, Глеб Олегыч никак? – обратилась она к Альберто. Тот уже одевал Энн, так и игравшую с потрёпаной игрушкой-лягушкой.

– Он будет здесь появляться, непременно, – уверил её охранник. – А вот Мария Михайловна в этом году не сможет приехать. Ребёночек у неё будет.

– От Глебки? – воскликнула другая. – Они ж разошлись вродя?

– Ну, дурно дело не хитро, – возразила какая-то бабка, сидящая на песке. – Машка – бабёнка крепкая, вон какую деваху сорудила!

Думая о Мэри, Альберто прижмурился от ощущения счастья. Он не помнил о джакуззи, он забыл о Бренде. Он опасался спросить, как получилось, что он оказался отцом.

«Хоть бы это воспоминание не стёрли,» каждый раз думал он. Этого он боялся больше, чем «Поездки в Ад».

«Только не отнимайте её у меня...» Он шёл, чувствуя, как девочка доверчиво устроилась у него на руках, обнимая за шею и с любопытством поглядывая по сторонам с высоты его роста.

«Доченька, доченька... И самая святая женщина на свете – её мать...»

* * * * *

Альберто едва вышел из леса на улицу, как к нему бросилась Александра, бывшая жена того самого Носова, которого Чёрнсын год назад, пытался использовать чтобы отомстить Юрке-трактористу.

– Альберточка! – запричитала она, чуть ли не рыдая. – Спаситель ты наш! Ой, слыхала, что приехали, да всё не решалась я к вама зайти!

– Пашку бы прислали. – Молодой мужчина растроганно улыбнулся.

Энн развернулась на его руках, с подозрением разглядывая женщину.

– Красулечка какая! – Та всплеснула руками. – Зайдите чайку вечернего глотнуть? Блинчиков свежих напекла. С медком!

– Бинтиков! Бинтиков! – завизжала Энн, подпрыгивая на руках у отца. – Бинтиков хочу!

– Ох, деваха как проглодалась! – умилилась Александра.

Они двинулись в сторону её дома.

– Пашка с козами своими с утра до ночи возится, – объяснила женщина со вздохом. – Иногда аж ночует тама. Васька с Лизкой тож. Глебку, ну, внучонка моего, таскают. Я уж им говорю, смотри -будет ползать -твою титьку бросит, раз козых столько со всех сторон!

Альберто засмеялся, представив эдакого Маугли.

Во дворе, возле уже накрытого стола, хлопотала Лизка, а маленький Глеб спал в подвесной колыбельке.

Юная женщина просияла, увидев Альберто и поманила его, указывая на своего ребёнка.

– Глеб Василич! – представила она шёпотом, с гордостью улыбаясь.

Энн притихла, тоже заглядывая в колыбельку.

– У мамы такая беби будет? – спросила она, разглядывая младенца.

– Конечно, – подтвердил Альберто. – Поэтому надо тихо-тихо!

Девочка серьёзно кивнула.

– Тихо-тихо! – повторила она, грозя пальчиком лягушке-игрушке.

– Бебя выластит -подаю, – Энн объяснила с наисерьёзнейшим выражением. Она прошла к столу.

– Ручки вымыть! – напонила Александра.

– Ой! – вспомнил Альберто, доставая мобильник. – Мария Михайловна (он специально говорил на русском) меня с Анюткой Александра Носова в гости пригласила... Да, хорошо плавала. Тут ребёночек спит, и она не шумит. Вас понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.